КиМ

Автор:
Август Северн

КиМ

Август Северн

Просто о сложном, Сложно о простом: Смерть, Любовь, Ревность, Предательство. Просто он стал свидетелем серии убийств. Просто он друг серийного убийцы. Сложно разобраться в себе. Сложно выбрать между Любовью и Предательством. Ким оказывается на месте убийства девушки. Эта четвёртая жертва маньяка, которого журналисты прозвали Яблочным Джеком. Ким не верит, что его друг способен на такое. Ему нужно найти оправдание для друга для этого нужно пойти по следу убийцы. Но что, если это действительно он? Сможет Ким предать друга?

Начало цикла "Потерявшие имя".

Август Северн

КиМ

Оставив на границе визуального контакта неброский фургон, я припарковал свой автомобиль. Прибор показывал, что это именно тот фургон, что взял в прокат Сид. Мне было не по себе следить за своим Старым Другом (именно из сокращения этих двух слов образовалось в моей голове имя СиД), но после визита Тёмного как мог я оставить всё не проверив. Пожалев, что не позаимствовал в зоопарке портативный тепловизор, вышел из машины. Сделав порядочный крюк, оказался напротив лобового стекла машины Сида. Приложив руку к капоту, ощутил уходящее тепло остывающего двигателя. Вспоминая правила охоты из передач про дикую природу, мне следовало начать поиск по

спирали. Но руки мои болели после долгого управления автомобилем, плюс я давно перестал доверять своему телу. Мои ноги меня подводили меньше, чем мои руки. Не хотелось после каждых трёх шагов опускаться, чтобы отдохнуть, на землю.

Пришлось включать мозги и искать выбранное Сидом направление. Позади припаркованного фургона зажигались в ночи огни проезжающих по трассе машин. Значит Сид туда не собирался. Оставались два выхода из тупика парковки: первый к супермаркету; второй к двухэтажным домикам (толи гостиницы, толи мотеля). Вспоминая почерпнутую мной из газет информации, выходило, что все три жертвы работали в ночную смену. Значит нужно поворачивать к мотелю, так как супермаркет был давно закрыт.

В кромешной темноте под моими ногами был асфальт, чему я был несказанно рад. Осматривая окрестности, не хотелось свалиться на землю, споткнувшись о невидимое препятствие. Фонари не столько освещали пространство вокруг себя, сколько мне сейчас мешали, ослепляя и сбивая с фокуса. В приближающемся здании не горело ни одно окно. В близи оно больше походило на заброшенную школу, широкую и приземистую. Зайдя в его тень, прислонился ладонями к холодным стенам, направил всю свою энергию на размышления. Понимая, что могу бродить тут до утра, а по возвращении обнаружить лишь пустую парковку, я решил вернуться к комфорту моего автомобиля и подождать возвращения Сида (если он ещё не уехал). Повернувшись лицом к супермаркету, прислонился спиной к стене, собираясь с силами на обратный путь. Боковым зрением уловил слабую вспышку слева от себя. Оттолкнувшись от стены для ускорения, меня понесло не к стоянке, а в сторону отражённого от чего-то блестящего света фонаря.

Приближаясь, я заметил знакомую фигуру в длинном брезентовом плаще. Свет фонарей с верху бил на асфальт парковки супермаркета. На его фоне мне показалось странным положение рук Сида. Казалось, он что-то обнимал или держал перед собой обеими руками. Мне он был виден со спины. Кричать в приветствии, было глупо и не логично. Забирая чуть левее, я решил обойти Сида и посмотреть, чем он там занят. Не успел я сделать и десятка шагов, как Фигура в плаще стала осторожно опускать что-то на землю. Положив, человек, так похожий на Сида, своим плащом и телосложением, распрямился, запрокинув голову назад, посмотрел в звёздное небо. Пока я промаргивался, стараясь понять кто этот человек, как он резко повернулся и пошёл тяжёлым шагом в сторону парковки, где стоял мой автомобиль.

Решив, что мне более интересен предмет, который Сид так бережно опустил на землю, чем объяснение с ним на тему «почему я слежу за ним вдалеке от дома, посреди ночи», я направился к белеющему среди травы предмету. Через несколько шагов мне было не удобно за то, что я называл девушку в белом платье, спящую на земле, предметом. Было что-то завораживающие, притягивающее меня в открывшейся картине: среди серого асфальта выделялся островок газона с невысокой травой; на этой мягкой, зелёной перине тихо спала девушка в белом платье, лёжа на спине; её красивые, обнажённые ноги были обращены в мою сторону; скромно скрытые щиколотки и пальцы ног в белых туфлях на невысоком каблуке; мягкий свет фонарей, отражаясь от серого асфальта, травы создавал вокруг тела девушки иллюзию сферы, накрывшей её тело от ненастий и неприятностей. Подходя ближе мне становились видны более мелкие детали, добавляя сказочному образу спящей красавицы более законченные, реальные мазки: красный, бархатный ошейник, облегавший её тонкую шею; созвучные с цветом ошейника на разрезе платья в область груди красовались играющие красными лучиками самоцветы рубинов; на лице детская улыбка спокойствия и защищённости.

Только прекрасна грудь девушки не поднимается от спокойного дыхания. Холодный ночной воздух проникая за воротник моей рубашки и касаясь обнажённой кожи рук, вызывает дрожь во всем теле, заставляя останавливаться мысли в моей голове, которая не успевает за быстро накрывающей меня реальностью – девушка мертва! То, что я принимал за рубины – оказалось капельками крови, застывшими бусинами на белом платье. Ошейник, так манящий мой взгляд из далека, оказался страшной раной на горле девушки. Как после пропущенного прямого удара в челюсть, я мог только стоять, качаясь на грани между сказкой и ужасом. К действию меня побудил ворвавшийся в моё сознание отрывок из статьи. Как и описывалось в статье, на месте преступления в нескольких метрах от ног тела девушки на зелёной траве белели спирали из кожуры яблок. Перескочив яблочную кожуру, я склонился над телом девушки. Кровь заполнила страшный разрез на её горле, но больше не стекала по шее. Она вся вытекла на траву и землю рядом с телом, выделяясь тёмным пятном. Вскочив на ноги, я задрал голову и посмотрел в холодную россыпь звёзд, кружащейся до тошноты над моей головой, над остывающим телом девушки. Сдерживая рвотные позывы (мне не хотелось осквернять покой спящей красавицы), меня несло в сторону парковки. В голове крутились виды подручного орудия, которым я мог размозжить череп Сида. Где-то на границе двух парковок «ярость» вырвалась из моего тела спазмами, оставив во рту неприятный привкус. Когда я добрался до своего автомобиля, то первым делом посмотрел на место, занятое прежде фургоном Сида. Оно пустовало.

Забравшись на сиденье авто, моё тело долго трясло так, что я не мог защёлкнуть ремень безопасности. Не стоило и пытаться завести машину в таком состоянии.

Давно я не ощущал себя таким беспомощным. Наверное, со времени после аварии, когда мой разум пытался понять, почему молодое тренированное тело отказывается выполнять простейшие команды. Больно вспоминать то время, когда снова учился пользоваться ложкой, своими собственными ногами. Сейчас я находился в таком же положении. Мой разум отказывался связать тело «спящей красавицы» с Сидом. Да факты были на лицо: его фургон рядом; человек положивший девушку на траву своим плащом и сложением тела походил на Сида. Но Тёмный возмущался действиями моего «протеже». Значит, если принять Сида за моего протеже (он был единственным, кроме Теда, с кем я общался в последнее время), то его действия возмутили Тёмного. Получается Сид творит добро? Убивая девушек (эта уже четвёртая)? Или он, как Джон Коффи из «Зелёной мили», просто оказывается рядом и проводит какой-то обряд, нарушающий планы Тёмных?

От мысли, что я мог своей слежкой сдать Сида, меня прошиб холодный пот. Дрожь в теле унялась, руки слушались, машина завелась. Сидя в заведённой машине, не решаясь включить фары, я вглядывался во все клочки темноты, стараясь рассмотреть малейший признак Тёмных. Новая мысль погнала меня по ночному шоссе к городку Сида, наперекор просящему отдыха телу. Лишь бы я не стал причиной поимки Сида Тёмными. Уже подъезжая к городку, в моей голове утвердилась решимость, что сам во всём разберусь и не буду сдавать Сида ни полиции, ни Тёмным.

Подъезжая к дому Сида, с выключенными фарами, я вспомнил, последние дни посвящённые его поискам. В моей памяти был только дом его матери, но он там не появлялся, а его фамилия напрочь вылетела из моей головы. В силу обстоятельств я не мог просто постучаться во входную дверь старой женщины (несколько позже я узнал, что она умерла), напугав её своим нынешним видом. Прибегнув к не совсем законным методам, мне удалось узнать фамилию Сида. Дальше проще, несколько дней слежки и на фургоне, припаркованном рядом с домом «моего протеже», появился GPS датчик. Я наивный полагал, что отдохну после тяжких трудов пару дней. Но программа-трекер, установленная в моём телефоне, оповестил меня, что Сид отправился в поездку.

События последних дней изрядно вымотали моё искорёженное аварией тело, привыкшее к более бережному отношению. Осознание того, что Тед получит после сегодняшней ночной гонки несколько штрафов за превышение скорости, вызвало на моём лице лёгкую улыбку. Возможно, он поднимет от удивления брови как в тот вечер, когда нас посетил Тёмный.

Я только спустился в паб, чтобы принять «полезную» для моего организма пищу. Её готовил сам Тед, лично, не доверяя моё здоровье докторам и шеф поварам. После перипетий в зоопарке мне пришлось немного сдвинуть свой график, из-за чего, в последнее время, я просыпался поздно, почти к полуночи. Естественно, в такое позднее время обычные обыватели уже успели принять свою «дозу» и тихо сопели в своих кроватках. Только безнадёги и пропойцы тусили за слабо освещёнными столиками паба. Запихивая под косыми взглядами Теда последнюю ложку «полезной» еды, мы услышали колокольчик над входной дверью. Мне были не интересны ночные визитёры, ищущие «дозаправки» по дороге домой, поэтому показав Теду пустую тарелку, я собирался прикрыть глаза для серьёзных размышлений. Удивлённо поднятые брови Теда, смотрящего на ночного гостя, вызвали во мне интерес. К моему столику, уверенной походкой, приближался подтянутый человек в дорогом костюме и очках, с плоскими прозрачными стёклами. Я с кем угодно был готов побиться об заклад, что оправа его очков, как и все блестящие элементы его гардероба из чистого золота. Банкир (так я окрестил гостя) подошёл к моему столику, отодвинул ногой стул.

– Вы тот, кто называет себя Ким? – вопрос-утверждение не предполагали какого-то моего участия. Банкир расположился на стуле, чуть отодвинув его подальше от стола. – Наша Ассоциация выражает Вам претензию.

Тут мне показалось, что я ошибся. Передо мной никакой не банкир, а респектабельный ветеринар, «подпитываемый» крупной фармкомпанией. Их конечно взбесило, то, что я выкинул их представителей из стен зоопарка, как только стал одним из членов правления (за всю оставшуюся мне от отца долю в компании). Во мне начало закипать Веселье, и пора было им делиться. Собираясь привстать со своего места, чтобы заключить Банкира в свои объятия ,моё сознание разделилось на двух независимых наблюдателей.

Первая половина отчётливо услышала и увидела напряжённое (краснеющее) лицо Теда, кричащее – «Ким, не смей!».

Вторая половина смотрела в начинающие темнеть стёкла очков Банкира. Окунаясь в разрастающуюся из его зрачков клубящуюся Тьму, мне казалось, что в дорогом лимузине медленно опустилось стекло и из глубин тёмного салона на меня упала тень Небытия.

– Нам не нужны проблемы с Организацией. – Банкир чуть повернул голову, не выпуская меня из тени, в сторону Теда. Потом сосредоточился на мне. – Ваш протеже нарушает своими действиями планы, согласованные всеми сторонами. Дальнейшего попустительства с нашей стороны не будет. Мы примем меры. Жалобу Мы выразили Вам лично и отправим в Совет.

Вторую половину моего сознания отпустило, стекло поднялось, лимузин отъехал. Хотелось сделать хоть что-то, чтобы не торчать как трус (кинуть камень, показать язык). Первая половина меня разозлилась за трусость второй и собиралась ударить по поднимающемуся Банкиру крестом (перекрестить).

– Ким! – Тед за стойкой начал «светиться» от решительности помешать непоправимому.

Приопустив к кончику носа очки, Банкир выпустил Тьму, нависшую надо мной непроницаемо чёрной, тяжёлой глыбой гранитной скалы. Казалось, от соприкосновения с Тьмой всё останавливалось: свет, воздух, время, жизнь. «Чёрная дыра, разрывающая пространство-время», – пронёсся Ужас в моей голове.

– Ты, сломанная игрушка. Организация простит потерю сломанной ве… – рука Банкира вернула очки на место. Повернувшись к Теду, с полнейшим безразличием в голосе и внешнем виде, ночной гость обратился ко всему пространству паба сразу. – Интересы Организации и Наши в этом районе пока не пересекались. Не советую обострять ситуацию. Мы соблюдаем нейтралитет, но будем отвечать на противодействие Нашим интересам.

Что-то на углу дома Сида стало набухать темнотой. Весь собравшись, для предупреждающего удара, я с облегчением выдохнул, когда разобрал, что это всего лишь куст, наклонивший свои ветки в мою сторону, под порывом ветра. Вняв усталому телу и голосу разума (воспалённое воображение будет искать, в удлиняющихся тенях рассвета, врага), мне оставалось завести двигатель и

медленно прокатиться мимо дома Сида. Осмотрев окрестности в последний раз, я направился домой. По дороге меня мучали сомнения: чем я мог противопоставить Тьме?

За стойкой бара передавал смену Тед. Бросив на меня оценивающий взгляд, он налил на два пальца крепкого, пододвинул стакан в мою сторону.

– Как успехи?

– Четвёртая. – Закинув одним привычным движением, холодную, но обжигающую пищевод, жидкость, я устало опустился на стул за барной стойкой.

– Есть сомнения?

– Разум отказывается принимать однозначное решение.

– Не принимай скоропалительных решений. – Тед посмотрел на меня и убрал стакан под стойку. – Без решения Совета, пока нет претензий от Светлых, активных действий принимать Они не будут. Может и мои связи сгодятся. Есть хочешь?

Помотав головой, я направился к двери, ведущей на второй этаж.

Можно назвать пустыми несколько дней, проведённых в нервном ожидании сигнала от трекера, но жизнь шла своим чередом и мне, во время дежурства в зоопарке, удалось раздобыть тепловизор (носимый на голове). Животные вели обычную ночную жизнь, а люди дневную. Поэтому разбудивший меня днём сигнал от трекера был лишь поводом понять, что машины иногда надо заправлять. Я знал Алекса, нашего с Сидом школьного приятеля. Его отец владел фирмой, предоставляющей в прокат небольшие фургоны. Именно он помог мне найти номер телефона Сида и под небольшим давлением (бутылка старого доброго виски) дал мне его адрес. По тем же самым причинам, что и я, Сид избегал дневного образа жизни, но кто-то же доставлял ему еду и заправлял оформленный на отца Алекса фургон. Логика железная штука, прогоняющая сон на раз. Пришлось спускаться в паб. Хоть и было время дневной смены, за стойкой стоял Тед. Увидев меня, он поманил меня к себе потираемым стаканом.

– На ноутбуке за твоим столиком есть интересная информация. – Ловкими руками бармена, не переставая натирать кристально чистое стекло бокала, он выставил на прилавок два бумажных пакета с едой и два термоса. – Джил тебе всё принесёт. Советую подкрепиться, ночь обещает быть долгой.

Заинтригованный, ухватив ртом пару соломинок, я удалился к своему столику. Пока я возился с ноутбуком, переваривал добытую Тедом информацию, пришла раскрасневшаяся Джил, поставила рядом с ноутбуком поднос с едой и парой бутылок витаминизированной воды. Мне удалось выделить ей лишь свою улыбку, так как мой мозг складывал дважды два.

– Старина Тед не плохо поработал. – Я кивнул в знак уважения Теду. – У меня все козыри на руках, жаль, что ход не с моей руки. – Откинувшись на спинку стула, закрыл глаза, констатировал. – И козырей объявляю не я.

Из добытой Тедом схемы перемещения фургона (на нём доставляли еду, а в ночное время ездил Сид, до происшествия в зоопарке). Жирные точки (места, где фургон стоял продолжительное время) и места, отмеченные на карте, где находили жертв Яблочного Джека (так в прессе прозвали серийного убийцу), совпадали. Четыре места совпадали! От осознания этого стыла кровь в жилах и закипал мозг. Фургон находился в этих «точках» за месяцы до убийств! Пока я старался разогреть застывающее тело холодным салатом и питательным супом (который я поглощал через соломинку), мои глаза предоставляли моему мозгу выдержки из полицейских отчётов (кто у Теда друзья и кем был Тед раньше?). Странностей в деле было хоть отбавляй. То, что мне не давало покоя, так же вводило в ступор и полицейских. Все жертвы «ритуала» (более точного выражения полицейские придумать не могли), были нарядно одеты, на их телах нет следов борьбы (не считая разреза не горле), на всех лицах – Улыбка?!

Остальная информация: адреса последнего места жительства; номера телефонов и адреса родственников и друзей; не обнаружено каких либо связей между жертвами; по первым трём жертвам были опросные листы людей, общавшихся с погибшими в течении 24 часов до их смерти. Из всего выходило, что у всех жертв: места их убийства совпадали с их постоянными маршрутами; работа так или иначе связанна с ночными или вечерними сменами; в последний раз приходили на работу в своём самом лучшем костюме (за что «отхватывали» от напарников).

Суммировав сведения из прочтенных мной материалов следствия и сопоставляя с виденным мной, складывалась картинка «Ритуала». В прессу эта информация не просочилась, но этим пиратам от пера только дай время. Осталась только ознакомиться с папкой под названием «Экспертиза». Тут для меня, как не специалиста, заботливой рукой подчеркнули нужные места: нож с изогнутым, серповидным лезвием длинной 12 см, заточка по внутренней стороне лезвия; очень мало крови на месте преступления, как на земле, так на одежде и обуви жертв; служебные собаки не смогли взять след (три первых места убийств); в нескольких метрах от ног жертвы, всегда находили кожуру от яблок (разных сортов) срезанную ножом с серповидным лезвием длинной 12 см, заточка по внутренней стороне; ни на кожуре яблок, ни на месте смертельной раны нет частичек металла (что за материал? обсидиан?); не обнаружены отпечатки пальцев рук, частички кожи или волос преступника на месте преступлений; на телах жертв не обнаружены следы свежих побоев (кроме второй жертвы, её перед сменой в придорожном кафе ударил сожитель), насилия.

То, что Сид не пахнет из-за пересажанной ему искусственной кожи, можно принять с натяжкой, но его ноги не пострадали в момент аварии, только верхняя часть тела. Там точно не может быть частичек кожи и волос. Но одежда, обувь должны пахнуть. Оставалось оставить все несущественные вопросы на потом, сейчас нужно было сосредоточиться на том в какое место поедет Сид. То, что это мой старый школьный друг участвует в каком-то странном ритуале, который как кость в горле для Тёмных, у меня не вызывало сомнения. Оставалось разобраться что к чему, а дальше…

Трекер оповестил меня, что машина Сида начала движение. Сложив, не выключая ноутбук, и поместив его под мышку, я устремился к выходу из паба. Уже оказавшись в машине, мои большие пальцы рук заныли, предчувствуя дальнюю поездку. Собираясь опустить ноутбук на переднее пассажирское сиденье, обнаружил на нём пакеты с едой и два термоса. Пришлось всё «аккуратно подвинуть». Это дало мне время успокоиться и не нестись сломя голову в неизвестность. Исходя из выводов (с которыми я согласен) сделанных Тедом, Сид должен поехать в одно из (я посчитал «точки стоянок» его прежнего фургона) 40 мест.

– Минус четыре. – Поправил себя я. – Нужно узнать направление и определиться с вероятно точкой.

Стараясь успокоить разгорячённый мозг, я стал рассматривать маршруты «ночного гуляки». Прозрение редкий гость в моей голове, но сегодня мне было от него не спастись. Глядя на схему маршрутов Сида, становилось понятно, что в некоторых точках он останавливался на какое-то время, а потом продолжал маршрут. Сверившись со временем, когда были совершены остановки, получалось, что Сид проводил дневное время в фургоне (спал?), чтобы с наступлением темноты продолжить путь. Проведя необходимые манипуляции, мне удалось исключить дневные стоянки.

– Двадцать восемь, минус четыре. – Подвёл я итог. – Не такой уж ты и кровожадный, Сид.

Сверившись с показаниями трекера, мне оставалось усмехнуться своей «мудрости», завести мотор и медленно выкатиться на дорогу. Уже проделав, по моим подсчётам, половину пути до предполагаемого места, моя дырявая голова вспомнила про тепловизор. Меня от уныния и скорби спас вид бумажных пакетов, источающих соблазнительные запахи. Молясь, чтобы на свете было больше людей мудрей меня, я открыл бардачок.

– Нет, зря я не повесил фотографию этого святого человека как икону. – Благодаря стараниям Теда, весь объём бардачка занимал тепловизор (которым я перед ним хвастался пару дней назад). И я был уверен на сто процентов, что батареи у прибора полностью заряжены. – Позвоню папе, пусть он причислит Красного Теда к лику святых. Хотя он ему и так дом купил, доверил «остатки» любимого сына.

Машина Сида пересекла последнюю возможность к короткому путешествию и понеслась к месту днёвки.

На месте я оказался раньше Сида, ещё засветло. Выбрав удобный наблюдательный пункт, внимательно ознакомился с местностью. Согласно полицейским протоколам, все места «ритуала» проводились на открытой почве. Таких клочков земли без асфальта, бетона, плитки, гравия в зоне видимости было три. Показания трекера освободили меня от ожидания приезда Сида, поэтому всё своё внимание я сосредоточил на поисках Тёмных. Во мне горела детская надежда, что Сид выступает в роли Джона Коффи, пытаясь спасти от тёмных сил невинную жертву. Я холил и лелеял эту надежду, всё больше мрачнея, не находя посторонних субъектов на обозреваемой территории. Мне было ясно, что если в светлое время суток тут так мало людей, то с заходом

солнца их не прибавиться.

Сверившись с показаниями трекера, когда фургон Сида въехал на парковку, я продолжил выискивать силы зла, собирающегося строить свои козни. Чем темней становилось вокруг, тем ясней для меня было, что где-то я ошибся. Простой бинокль уступил место на моей голове тепловизору. Теперь любое живое существо было для меня чётким и заметным «пятном тепла». Оглядывая окрестности, я упустил из вида Сида. Холодный пот начал проступать на моей коже, когда я увидел пустую кабину его фургона. Уже собираясь рвануть из машины, вращая головой не хуже совы, я с облегчением заметил яркое пятно «тепла» на одном из примеченных мною вечером кусочков земли. Это должен был быть Сид, сидящий на корточках в темноте, так как эта позиция располагалась как раз напротив кабины его фургона.

Осторожно покинув машину, не прекращая изображать сову, я начал сокращать дистанцию между мной и Сидом. Подойдя на достаточное расстояние, чтобы видеть, что руки Сида Держат что-то холодное-серповидное (нож) и круглое (яблоко). Очистив яблоко, Сид начал отрезать маленькие кусочки и отправлять их в рот. Заворожённый этим действием, я чуть не прошляпил появление нового «теплого». Вернее Тёплой. Определённо девушка шла к месту, где ужинал Сид (ну на 80% он). Вдруг, не доходя до места, где сидел Сид метров 10, девушка остановилась. Температура её открытых частей тела начала резко возрастать, потом резко упала. Девушка стояла как столб, в немом «крике» жадно хватая воздух всем ртом (как кричат рыбы на воздухе). Я видел, благодаря тепловизору этот крик, а Сид его услышал. Он поднялся, повернулся в сторону девушки и медленно, словно двигался в очень вязкой субстанции, сделал три шага. Девушка увидела Сида, перестала хватать воздух ртом (успокоилась?). Сид опустил капюшон. Да теперь я был на сто процентов уверен, что передо мной стоит Сид. Девушка протянула руки и побежала к своему «спасителю» (так дети бегут от бабайки в надёжные объятия родителей). Подбежав, она крепко обняла Сида. А потом произошло всё так быстро, что мне, казалось, всё происходящее нереально и происходит со мной во сне (я был очень замедлен и казалось вдыхал кисель).

Девушка, не отпуская обнимающих её рук Сида, повернулась к нему спиной, наклонилась вперёд и через миг на холодную землю полилась её тёплая кровь. Снять «заклятие» мне удалось только резко подняв тепловизор. Мир приобрел привычные краски, время, со стуком крови в висках, возвращало свой ход, Земля притянула меня к себе. Стоя на четвереньках, мне приходилось бороться с

головокружением, тошнотой, стараясь ногтями впиться в холодный асфальт, оставаясь на быстро вращающейся Земле. Моё тело ждало пинка в бок или холодного лезвия у моего горла, так как я находился на обратном пути Сида к его фургону. Эта мысли привела меня в чувство быстрей нашатыря. Ещё плохо соображая и ориентируясь в пространстве, я отполз в «безопасную» зону, сел, пытаясь разогнать тёмные пятна перед моими глазами.

Остатками разума или благодаря интуиции, а может благодаря хладнокровию рефлексов, на мои глаза опустился тепловизор. Мир снова стал понятным и чётким. Сид подходил к своей машине. Тело девушки медленно остывало под холодным светом звёзд.

Прибегнув, на рефлекторном уровне, к дыхательным упражнениям, я успокоил свои нервы и восстановил связь с телом. Медленно поднялся с земли, отряхнул колени. У меня было время до обнаружения прохожими тела девушки. С прошлого раза в моей голове накопились вопросы, теперь нужно было набраться смелости и поискать на них ответ.

Какой-то части моего сознания было неприятно, что я ошибся в отношении Сида. Он имел прямое участие к убийствам, но теперь я мог занять место Джона Коффи, если слишком замешкаюсь или свалюсь без сознания возле остывающего тела девушки. Надеясь на свою память и помня по пунктам беспокоившие меня вопросы, я чуть ли не обнюхал тело девушки, запоминая всё до мельчайших подробностей.

Выводы я делал уже по дороге. Не собираясь ехать тем же маршрутом, что приехал сюда (у телефона села батарея, зарядить мне его было нечем), боясь столкнуться с Сидом по дороге. В моей голове одновременно крутились ответы на вопросы, если вдруг столкнусь нос к носу с Сидом и складывалась общая картина, пускай и с огромными чёрными пятнами. Девушка пришла добровольно. Она была «празднично» одета, маникюр, макияж. После вечерней смены, так за собой не следят. Согласно отчётам полиции, все девушки как будто готовились к смерти: одевали лучшую (иногда просто чистую) одежду; приводили свою внешность в порядок, даже делали педикюр. Но согласно имеющимся у меня данным Сид был в этом месте больше трёх месяцев назад. И был тут один раз. Девушка узнала его, когда он опустил капюшон. Или приняла за другого? На кого похож Сид после аварии? На человека? На демона? Ну уж точно не на ангела. Скорее всего он похож на оплавившегося пластмассового солдатика, попавшего в костёр. Какая-то заботливая рука не дала ему сгореть до конца,

вытащив за ноги и старательно подула на лицо.

Мысленно сравнив своё отражение в зеркале заднего вида и вид «оплавившейся» головы Сида в тусклом свете паба (он всего лишь раз опустил капюшон при первой нашей встрече), мне пришло в голову, что красавцами нас не назовёшь.

– Нам обоим можно сниматься в фильмах ужасов без грима. – Опустив капюшон, сказал я своему отражению (горели только глаза, на темном контуре моей головы). – Но я красивее. – Подмигнув своему отражению, накинул капюшон назад на голову. – У меня есть волосы. И когда я закрываю глаза, меня нельзя принять за труп, варившийся неделю в котле с кипящим молоком (искусственная кожа, плюс плохое освещение придавали странный цвет лицу Сида).

Проинспектировав свои ощущения, мне пришлось констатировать тот факт, что я ревную Сида к девушке. Что она в нём нашла? Когда он опустил капюшон, при том освещении, что было, его во всей «красе» не разглядеть. Но всё-таки. Даже Дженнифер, когда заходит по моей просьбе в комнату, просит выключить свет, закрыть шторы, поворачивается ко мне спиной. Как я мечтал о миссионерской позе с ней, чтобы смотреть в её глаза.

– Так, успокоился. – Прикрикнул я на себя в зеркало. Часть моего тела напряглась от мысли о Дженнифер. Или от всплывшей в памяти картинки мертвенно-бледного тела девушки? – Хватит превращаться в некрофила! У тебя и так мало достоинств. И от новых закидонов ты не станешь привлекательней для девушек.

Подъезжая к дому, я уже знал, что обязательно должен увидеть лицо следующей Жертвы и опустошить пару бутылок самого крепкого пойла из закромов Теда. В том, что Жертва будет, я не сомневался. Как не сомневался и в том, что не сдам Сида ни полиции, ни Тёмным. Пускай последние вешают на меня всех собак – друга предавать я не буду.

У меня появилась странная привычка. После того как я поднимался после сна, перед душем, разглядывать своё обнажённое тело в зеркале. Понимая, что это попахивает маньячеством (не хватало только начать ещё танцевать в таком виде), пришлось анализировать свои «отклонения». Главное было определиться с точкой «невозврата». Такой можно считать вечер, когда в пабе появился Сид.

Тогда во мне проснулась ревность? Другого слова я не находил.

До появления Сида я был «уникальным», выжившим наперекор судьбе. Как укор спасшим мне мою искалеченную жизнь, отказался от пластической операции (желая, чтобы они перестали меня жалеть). Столько плюсов для поднятия самооценки и всё коту под хвост после визита школьного друга? Как моя психика только выдержала?

Выполняя свою работу в зоопарке и пабе, я уже не полностью отдавался своему делу. Считая себя на стороне Светлых, всё больше чувствовал растущую во мне червоточину. Во время моих ночных обходов зоопарка, чем ближе подходил я к вольеру со львами, тем яснее ощущал стыд и вину пред Сидом. Это видимо служило «обострением» дружеских чувств к нему с моей стороны. Ведь когда он только пришёл в паб, весть такой «Герой», что я испытывал? Недоверие, злость (придётся оправдываться), смущение (как он отнесётся к моей ущербности). А потом он опустил капюшон.

Возвращаясь раньше обычного после обхода зоопарка (звери вели себя спокойно), мне не хотелось проходить через полный посетителями (в этот час) паб. Решив немного прогуляться, я обогнул наш квартал и зашёл с черного хода. Меня удивило, что на месте машины Теда стоял совсем другой автомобиль. Не собираясь подниматься в свою комнату и копаться в своих ожиданиях (в очередной раз разочаровываться в самом себе), решил всё-таки окунуться в наполненный словами, винными парами, эмоциями паб. Когда я сел за свой столик, с удивлением обнаружил, что ко мне с подносом в руках идёт сам Тед.

– Как успехи? – Его интонация стандартного вопроса всегда скрывала в себе «космические масштабы». В ней заключалось и моё самочувствие, сопротивление тела моим попыткам вернуть прежнюю ловкость рук, дела на работе, успехи в личностном развитии. Возможно, ещё мой стул и слюноотделение. В общем – всё.

Тед подвинул стул и сел напротив меня, сдёрнул накрывавшую поднос тряпку. На нём кроме двух бутылок пива и тарелки с хрустящими наггетсами, был ноутбук. Услужливо раскрыв ноутбук, Тед повернул его ко мне: – Прочитай, – сказав, откинулся на спинку стула в ожидании.

Стараясь не отрывать Теда от любимого дела надолго, я бегло пробежал открытые файлы свежих отчётов с мест убийств последних двух жертв Яблочного Джека. Там говорилось, что возле тел последних двух жертв были обнаружены следы второго человека (на моём лбу выступила испарина). Так же камера видеонаблюдения, распложённая на стоянке рядом с последним местом убийства, зафиксировала въезжающий автомобиль, который покинул эту стоянку через полчаса после предположительного момента смерти. На снимках был чётко виден автомобиль Теда, а в момент выезда можно было рассмотреть человека с головой, закрытой капюшоном (меня!). Я схватил, любезно открытую Тедом бутылку пива, жадно прильнул к ней, помогая губами удерживать её возле моего рта. Опустошив больше половины, но не утолив жажду полностью, опустил бутылку на стол.

– Извини. – голос мой был сух, как после целого дня, проведённого в пустыне. – Из-за этого ты поменял машину?

– Осторожность не помешает. – Тед взял в руки вторую бутылку пива, отпил маленький глоток. Это говорило о его напряжённости и сильном расстройстве моим поведением, так как Тед никогда не пил на работе. – Номера не засветились, плюс теперь это юрисдикция другого штата. Кстати, это последний отчёт из полиции, так как делом занялась ФБР.

Мне оставалось только поднимать в изумлении мои изломанные шрамами брови, стараясь, чтобы мои глаза не выкатились на грязный пол паба. Не находя слов извинения или оправдания, я снова припал к бутылке. Поставив пустую бутылку на стол, вопросительно посмотрел на Теда. Он ждал от меня какой-то реакции, но не такой.

– Работать надо на трезвую голову. Пока ты не изучишь весь материал, тебе могут принести только воды. О последствиях можешь не беспокоиться. Ты не сильно наследил, а то, что могло привести к нам, уже подчистили. Думай о своём решении и что Ты будешь делать дальше.

Тед закрыл глаза. Он сидел и слушал, попивая пиво, как живёт и дышит его паб. По его лицу можно было представить, что перед его мысленным взором уже проходили картинки, в которых он лишился своего паба. Допив пиво, Тед тяжело вздохнул, поставил пустые бутылки на поднос, убрал с него тарелку с наггетсами, накрыл всё куском ткани, поднялся и ушёл.

Моё лицо приняло хмурое выражение (так, мне казалось). Отчёты следователей показывали мою некомпетентность, дилетантство. Так мог наследить только… а почему в отчётах нет упоминаний о фургоне Сида? Внимательно отсмотрев все материалы, мне пришлось убедиться, что мой школьный друг обладал какими-то знаниями, позволяющими ему избегать видеокамер и посторонних глаз. Пришлось себя успокаивать тем, что он не смог избежать моей слежки. Или он это сделал специально?

Проведя в бесплодных поисках «компромата» на Сида больше часа, закрыл глаза и начал анализировать. Я являлся соучастником убийств, уже не просто свидетелем, так как не сообщил в полицию, наследил возле тел девушек. Те вопросы, что не давали мне «моральных» прав донести имеющуюся у меня информацию полиции (равно Тёмным), так или иначе должны быть озвучены мною лично Сиду. На прямые вопросы, хотелось получить конкретные ответы. Моё воображение уже рисовало картинку Сида, сидящего напротив меня в пабе, опустив глаза в стол. Полный праведным гневом, я возвышаюсь над ним, а он сжавшийся как замёрзшая мышь, что-то пищит. Открыв глаза, к моему огорчению пищал не Сид, а подавал сигналы бедствия разрядившийся ноутбук.

Когда я поднимался из-за стола, то был несколько озадачен возбудившейся плотью. Нужно было срочно принимать меры. Поднявшись в свои комнаты, я набрал номер Дженнифер, удостоверился, что она свободна, заказал её визит. Приняв душ, застелил чистую постель. Визиты девушек в мою берлогу были не часты. Из всех девушек Дженнифер «продержалась» дольше всех. Она, конечно, была со странностями, куда в наше время без них. Например, мы редко проводили время в постели (никогда) лёжа в обнимку. Вообще я ни мог припомнить ни одного лица девушки, согласившейся провести со мной всю ночь в постели. Лицо Дженнифер. Его я тоже вспомнить не мог, как и лица той, шагнувшей навстречу смерти, не мог разглядеть в темноте. Почувствовав возбуждение плоти, нахмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/severn_avgust/kim

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить